

ПРОДНЕНСКІЙ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ по воскресеньямъ.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

Адресъ Редакціи—*Духовная Консисторія.*

Годъ XII-й. 8-го апрѣля 1912 г. №№ 14 и 15.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, НИКОЛАЙ ВТОРЫЙ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ

ВСЕРОССИЙСКІЙ,

Царь Польскій, Великій Князь Финляндскій,

и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ:

По волѣ Всемогущаго Бога, Великая Княгиня
ВѢРА Константиновна, вдовствующая Герцогиня Вир-

тембергская, скончалась въ городѣ Штутгартѣ, въ ночь на 29-е сего марта, послѣ продолжительной болѣзни, на 59 году отъ рожденія.

Возвѣщая о такомъ горестномъ событіи, Мы увѣрены, что всѣ вѣрноподданные Наши раздѣлятъ скорбь, постигшую Императорскій Домъ Нашъ, и соединятъ молитвы свои съ Нашими объ упокоеніи души усопшей Великой Княгини.

Данъ въ Ливадіи, въ 29-й день марта, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча девятьсотъ двѣнадцатое Царствованія же Нашего въ восемнадцатое.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

„НИКОЛАЙ“

Письмо Предсѣдателя, состоящаго подъ Высочайшимъ покровительствомъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Комитета по сбору пожертвованій и построенію во имя Св. Николая Мирликійскаго храма и страннопріимнаго дома при ономъ въ гор. Барі отъ 8 марта 1912 года за № 137, на имя Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Михаила, Епископа Гродненскаго и Брестскаго.

Ваше Преосвященство,

Преосвященнѣйшій Владыко и Архипастырь.

Святѣйшій Правительствующій Синодъ, съ соизволенія Его Императорскаго Величества Государя Императора, — милостиваго Покровителя Барградскаго Комитета, — благословилъ произвести 9 мая сего года во всѣхъ церквахъ Имперіи, за богослуженіями праздника перенесенія мощей Св. Николая Чудотворца изъ Мирь-Ликійскихъ въ Барь-градъ, тарелочный сборъ „на сооруженіе храма во имя Св. Николая Чудотворца и страннопріимницы для русскихъ паломниковъ въ Барь-градъ“, о чемъ и довелъ до свѣдѣнія всего православнаго духовенства чрезъ напечатаніе въ № 42, „Церковныхъ Вѣдомостей“ за истекшій годъ.

Одушевляемый ревностнымъ желаніемъ возможно скорѣе и успѣшнѣе осуществить благоговѣйную мысль своего Державнаго Покровителя, вполне отвѣчающую душевному настроенію и всего русскаго народа, — построить въ Бари, гдѣ почиваютъ мироточивыя мощи Св. Николая Чудотворца, достойный русскаго имени храмъ во имя Святителя и страннопріимный домъ для русскихъ богомольцевъ, и крѣпко вѣря, что благочестивые русскіе люди съ горячею любовію откликнутся на призывъ своихъ духовныхъ пастырей и принесутъ посильныя лепты на это святое дѣло, **ВЫСОЧАЙШЕ** учрежденный Барградскій Комитетъ имѣетъ честь обратиться къ Вашему Преосвященству съ убѣдительнѣйшею просьбою не отказать нынѣ же сдѣлать зависящее распоряженіе о своевременномъ производствѣ во всѣхъ церквахъ ввѣренной Вамъ епархіи разрѣшеннаго Святѣйшимъ Синодомъ вышеупомянутаго сбора. Отъ предстоящаго сбора будетъ всецѣло зависѣть и успѣшное выполненіе Комитетомъ возложеннаго на него Государемъ Императоромъ святаго дѣла—сооруженія храма во имя Святителя Николая въ католической Италіи отъ лица всего православнаго русскаго народа, а посему я позволяю себѣ усерднѣйше просить Ваше Преосвященство оказать состоящему подъ моимъ предсѣдательствомъ Барградскому Комитету Ваше просвѣщенное Архипастырское содѣйствіе чрезъ приглашеніе подвѣдомственнаго Вамъ духовенства произвести сборъ на точномъ основаніи прилагаемыхъ при семъ правилъ.

Необходимыя для производства сбора воззванія, надписи къ сборнымъ блюдамъ, акты и правила высылаются одновременно съ симъ въ Гродненскую Духовную Консисторію для разсылки таковыхъ ко дню сбора во всѣ церкви епархіи.

Испрашивая Вашего Архипастырскаго благословенія и поручая себя святительскимъ молитвамъ Вашимъ, имѣю честь быть

Вашего Преосвященства

покорнѣйшимъ слугою *Кн. А. Ш. Шихматовъ.*

Печатаемая настоящая отношеніе, Гродненская Духовная Консисторія, согласно резолюціи Его Преосвященства, предлагаетъ духовенству Епархіи оказать возможное содѣйствіе къ успѣшному сбору означенныхъ пожертвованій.

По благословенію Святѣйшаго Синода, 9 мая сего 1912 г., въ праздникъ перенесенія мощей Святителя Николая Чудотворца изъ Муръ-Линійскихъ въ Баръ-градъ, тарелочный сборъ на построеніе храма и пріюта для русскихъ богомольцевъ въ Баръ-градѣ имѣеть производиться такимъ образомъ:

1. Воззваніе о семъ сборѣ, а равно настоящія правила для его производства, печатаются въ мѣстныхъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ.

2. Духовная Консисторія заблаговременно доставляетъ во всѣ безъ исключенія церкви епархіи полученные отъ Высочайше учрежденнаго Баградскаго Комитета пакеты съ надписями для сборныхъ блюдовъ, воззваніями и актами по сбору.

3. По полученіи въ церкви воззваній, священнослужители на виѣ богослужебныхъ бесѣдахъ и чтеніяхъ, знакомятъ, по возможности, своихъ прихожанъ съ значеніемъ и цѣлью настоящаго сбора, причемъ при входѣ въ церковь раздаются прихожанамъ безилатно воззванія.

4. За недѣлю до дня сбора, къ наружнымъ входнымъ дверямъ церкви прикрѣпляютъ особое, на большомъ листѣ, воззваніе Комитета о предстоящемъ сборѣ.

5. Въ дни сбора молящіеся въ храмѣ ознакомляются съ значеніемъ и цѣлью сбора посредствомъ устной проповѣди или прочтенія съ амвона пастырскаго слова, особо на сей случай составленнаго.

6. Самый сборъ производится посредствомъ обхожденія съ блюдомъ во время всѣхъ богослуженій праздника (на литургіи послѣ чтенія Евангелія, а на всеобщей или утрени — послѣ чтенія шестопсалмія).

7. Производство этого сбора принимает на себя, буде пожелаетъ, одинъ изъ священнослужителей, или церковный староста, или тотъ изъ почетныхъ прихожанъ, котораго на сіе благословить о. настоятель.

8. О собранныхъ деньгахъ составляется актъ за подписью о. настоятеля, членовъ причта, церковнаго старосты и лица, производившаго сборъ.

9. Собранныя деньги, вмѣстѣ съ актомъ, представляются, не позже мѣсяца со дня, сбора, черезъ благогощиннаго, въ Духовную Консисторію, которая доставляетъ ихъ въ Высочайше учрежденный Барградскій Комитетъ (С.-Петербургъ, Вознесенскій пр., 36).

Слово Преосвященнаго Никона, епископа Вологодскаго и Тотемскаго, для произнесенія въ церкви передъ сборомъ 9 Мая 1912 г. на построеніе въ Баръ-градѣ храма во имя Святителя Николая Чудотворца и приюта для русскихъ богомольцевъ.

„Приспѣ день свѣтлаго торжества, градъ Барскій радуется, и съ нимъ вселенная вся ликовствуетъ пѣньми и пѣньми духовными“.

Изъ всѣхъ святыхъ угодниковъ Божіихъ особенною любовью чтитъ русскій народъ святителя Христова и Чудотворца Николая. Нѣтъ, кажется, православнаго дома, гдѣ не было бы его священнаго лика; нѣтъ семьи, въ которой не было бы родного человека, носящаго его имя; нѣтъ храма, въ коемъ не было бы особеннаго чтимаго его образа, а сколько храмовъ посвящено его имени, сколько городовъ и селеній, въ названіи коихъ звучитъ имя Николай. Въ одной Москвѣ около 200 престоловъ посвящено святителю Николаю. Извѣстно, что самое наибольшее число чудотворныхъ иконъ—иконъ Матери Божіей, а послѣ Нея, Заступницы усердной рода христіанскаго, больше всѣхъ святыхъ прославляются иконы Николая угодника Божія.

И не въ Россіи только, а и во всемъ мірѣ христіанскомъ чтится память Мурликійскаго Чудотворца. Но что я говорю о христіанскомъ мірѣ? Его знаютъ и язычники, чтутъ и къ его помощи прибѣгаютъ и кочевники степей Азіи, калмыки, киргизы и разные инородцы...

Строгъ онъ, угодникъ Божій, къ тѣмъ, кто издѣвается надъ святынею, кто поноситъ Церковь Божию; но и милостивецъ онъ великій: нашъ русскій народъ его такъ и величаетъ: *Никола Милостивый*. Щедрой рукой разсыпаетъ онъ свои милости всѣмъ, кто прибѣгаетъ къ нему; не отказываетъ и нехристіанамъ, помогаетъ и магометанамъ, и даже идолопоклонникамъ. Всѣхъ онъ слышитъ, всѣмъ готовъ на помощь и заступленіе.

За то и крѣпко любитъ его православный русскій народъ. Не довольствуясь посѣщеніемъ храмовъ Божіихъ и обителей, на Руси ему посвященныхъ, русскіе люди стремятся и туда, гдѣ въ благоуханіи нетлѣнныя почиваютъ его святыя мощи. Отправляясь на поклоненіе св. мѣстамъ въ Іерусалимъ и на Аѳонъ, наши благочестивые паломники не забываютъ и Барграда. Что имъ до того, что этотъ городъ давнымъ давно пересталъ быть православнымъ, что тамъ римскаго папу поминаютъ, что у самага гроба Святителя и чудотворца латинскую мессу служатъ; чужой Барградъ считаютъ они роднымъ городомъ потому, что Святителя Христова Николая они чтутъ какъ родного отца. Правда, не безъ грусти видятъ они здѣсь и обряды неправославные, и бритыхъ монаховъ-латинянь; сердцемъ тоскуютъ они о томъ, что вотъ тутъ около святыхъ мощей великаго чудотворца, не совершаются благолѣпныя службы Божіи съ дивнымъ пѣніемъ акаѳистовъ, со всею красотою православнаго архіерейскаго служенія. Но что дѣлать? Такъ, видно, угодно неисповѣдимымъ судьбамъ Божиимъ, такъ угодно святителю; почему—*высшихъ себе не щти и крѣпльшихъ не испытуй*... Видно, не достойны мы, грѣшныя, чтобы угодникъ Божій своими косточками почивалъ среди насъ; или такъ нужно, чтобы среди неправославныхъ сіялъ сей пресвѣтлый свѣтильникъ православія для ихъ

же вразумленія; или же неисповѣдимымъ судьбамъ Божиимъ вообще угодно, ради смиренія нашего, чтобы величайшія святыни наши обрѣтались въ рукахъ даже невѣрныхъ... Вѣдь самый Гробъ Господень, святая Голгоѳа, ясли Христовы, да и вся земля, исхоженная стопами Господа — Спасителя міра, обрѣтаются во власти послѣдователей Магомета; что же дивнаго въ томъ, если святая мощи великаго чудотворца охраняются латинами? Все же они христіане, все же и они чтутъ память великаго святителя Христова Николая. Видно, священное имя Николая Милостивца всѣхъ христіанъ миротворить у святого гроба его. Буди же благословенно это имя во вѣки вѣковъ! Радуйся, Николае, великій и преславный Чудотворче!

Одно прискорбно для русскаго сердца: въ Барградѣ нѣтъ для русскихъ поклонниковъ пріюта, гдѣ они могли бы голову приклонить, могли бы отдохнуть послѣ дальняго пути, могли бы найти своихъ, русскихъ людей, которые поруководили бы ими въ исполненіи святого желанія ихъ сердца, усладили бы слухъ ихъ православными служеніями въ православной церкви.

Но и тутъ есть вѣрная надежда, что скоро будетъ устроенъ такой пріютъ: въ С.-Петербургѣ, съ Мая мѣсяца прошлаго года, открылъ дѣйствія особый Барградскій Комитетъ, милостиво принятый Благочестивѣйшимъ Государемъ подъ Свое высокое покровительство. Комитетъ этотъ поставилъ себѣ цѣлью заботиться объ удовлетвореніи нуждъ русскихъ богомольцевъ, отправляющихся въ Баръ-градъ на поклоненіе муроточивымъ мощамъ Св. Николы Мурликійскаго Чудотворца, и уже пріобрѣлъ въ Баръ-градѣ мѣсто для постройки на немъ русскаго подворья съ церковью во имя сего Святителя. Святѣйшій Правительствующій Синодъ, съ соизволенія Государя Императора, благословилъ Высочайше учрежденный Барградскій Комитетъ произвести въ 1912 г. во всѣхъ православныхъ храмахъ Россіи однодневный сборъ на построеніе храма и страннопріимницы, указавъ для сего день — 9 Мая, когда Православная Церковь празднуетъ пере-

несеніе мощей Святого Николая Чудотворца изъ Муръ-Ликійскихъ въ Баръ-градъ.

Конечно, наша русская казна могла бы и безъ такого всероссійскаго сбора построить во славу Святителя Николая соборъ въ Барградъ. Но гораздо будетъ трогательнѣе, да и святителю Христову пріятнѣе, если въ этомъ святомъ дѣлѣ приметъ участіе вся Россія. Пусть на этотъ храмъ, на этотъ пріютъ для поклонниковъ будутъ принесены и лепта вдовицы, и грошикъ нищаго и убогаго, и копѣчка, данная дѣтямъ на гостинцы, и сильная жертва простеца-поселянина, и нескудный даръ человѣка состоятельнаго; пусть все это сольется въ одну всероссійскую свѣчечку въ видѣ храма у святыхъ мощей великаго заступника нашего святителя Христова Николая. Вѣдь если бы только одни носящіе святое имя его сложились всѣ на такое святое дѣло въ честь своего ангела-покровителя, хотя бы только по гривенничку, вотъ и выросъ бы въ Барградъ чудный храмъ во имя его. Русскій народъ придумалъ умную пословицу: „съ міру по ниткѣ, бѣдному рубаха“.

Ахъ, если бы люди знали, какъ хорошо бываетъ на душѣ, когда человѣкъ сдѣлаетъ доброе дѣло! Напримѣръ: вотъ ты подалъ свою лепту на построеніе храма святителю Христову Николаю. Повѣрь, въ эту минуту милостивый чудотворецъ уже благословилъ тебя съ высоты небесной, и это благословеніе отозвалось въ твоёмъ сердцѣ тихою радостью; будто благодатная лампадочка зажглась въ твоей душѣ и тебѣ отъ нея стало тепло и такъ отрадно... А люди вѣчно ищутъ счастья; да вотъ оно: дѣлайте больше добра и будете счастливы, и этого счастья никто никогда не отниметъ у васъ. Если бы даже всѣ бѣды обрушились на васъ, и тогда вы будете счастливы. Непонятно это только для тѣхъ, кто не хочетъ дѣлать добра.

О, угодниче Божій, милостивецъ ты нашъ великій! Не просимъ мы у тебя благъ земныхъ и тлѣнныхъ. Нуждаемся мы наипаче въ помилованіи отъ Господа. Вмѣсто свѣчи ко гробу твоему, заступниче нашъ усерд-

ный, — мы строимъ во градѣ нетлѣннаго пребыванія твоего храмъ имени твоему и страннопріимницу — отъ имени всей Руси православной. Пріими же отъ насъ сіе малое приношеніе, какъ лампаду ко гробу твоему. Пріими лепту сію за всю Русь многогрѣшную. Пріими и излей свои пламенные молитвы ко Господу; да проститъ Онъ великое наше отступленіе отъ святыхъ заповѣдей Его; да согрѣетъ сердца наши любовію къ матери нашей Церкви православной; да покроетъ отечество наше отъ всѣхъ козней враговъ, внѣшнихъ и внутреннихъ; да хранитъ тезоименитаго тебѣ Царя нашего во здравіи и благоденствіи на многія лѣта Аминь.

Состоящій подъ Высочайшимъ покровительствомъ Его Императорскаго Величества Барградскій Комитетъ (С.-Петербургъ, Вознесенскій пр., 36).

20 марта скончался священникъ Говѣйновичской цер., Слонимскаго уѣзда, Николай Рудаковскій на 58 году жизни, оставивъ вдову и непристроеннаго сына.

Резолюціями Его Преосвященства:

отъ 10-го апрѣля за № 1098 діаконъ Козицкой церкви Іоаннъ Кушиковичъ уволенъ за штатъ.

Отъ 11 апрѣля за № 1123 псаломщикъ Девятковичской церкви, Слонимскаго уѣзда, Поликарпъ Чабовскій, согласно прошенію, уволенъ за штатъ.

Отъ 11 апрѣля за № 1135 псаломщикъ Житливской ц., Слонимскаго уѣзда, Георгій Лыщикъ переведенъ къ церкви села Острова, Слонимскаго уѣзда.

Отъ 11 апрѣля за № 1140 учитель Яковичской церковно-приходской школы, Пружанскаго уѣзда, Антонъ Петрашко назначенъ и. д. псаломщика къ церкви села Деревной, Слонимскаго уѣзда.

Отъ 11 апрѣля за № 1150 б. псаломщикъ Наройской церкви, Бѣльскаго уѣзда, Александръ Самойликъ, за освобожденіемъ его отъ военной службы, вновь назначенъ на ту же должность псаломщика.

ВАКАНТНЫЯ МѢСТА:

Священниковъ: въ м. Дрогичинѣ, Бѣльскаго уѣзда, 2-го священника; м. Церковникахъ, Брестскаго уѣзда, м. Дятловѣ, Слонимскаго уѣзда, 2-го священника; с. Орѣховѣ, Брестскаго уѣзда, с. Новомъ-Дворѣ, Волковыскаго уѣзда, с. Глиной, Кобринскаго уѣзда, м. Лысковѣ, Волиновскаго уѣзда, 1-го священника; с. Топильцѣ, Бѣлостокскаго уѣзда м. Рандиновѣ-Козловичахъ, Слонимскаго уѣзда, с. Говѣйновичахъ, Слонимскаго уѣзда, с. Мильковщицнѣ, Гродненскаго уѣзда.

Псаломщиковъ: м. Мстибовѣ, Волковыскаго уѣзда, с. Глиной, Кобринскаго уѣзда, с. Новоельнѣ, Слонимскаго уѣзда, с. Камень-Шляхетскомъ, Кобринскаго уѣзда, с. Юшково-Грудѣ, Волковыскаго уѣзда, с. Рудникахъ, Пружанскаго уѣзда, при Пружанскомъ соборѣ, м. Мельникахъ, Бѣльскаго уѣзда, м. Ружанахъ, Слонимскаго уѣзда, с. Хорошевичахъ, Волковыскаго уѣзда, с. Гловсевичахъ, Слонимскаго уѣзда, м. Зельвѣ, Волковыскаго уѣзда, с. Кожанахъ, Бѣлостокскаго уѣзда, с. Малоельнѣ, Брестскаго уѣзда, с. Роготнѣ, Слонимскаго уѣзда, с. Чарнѣ, Бѣльскаго уѣзда, с. Грушевѣ, Кобринскаго уѣзда, с. Дойлидахъ, Бѣлостокскаго уѣзда, с. Малешѣ, Бѣльскаго уѣзда, с. Житлинѣ, Слонимскаго уѣзда, с. Девятковичахъ, Слонимскаго уѣзда, с. Козищахъ, Кобринскаго уѣзда.

Редакторъ *Н. Шелутинскій*

ГРОДНЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Подъяремная Русь *).

*(Лекція графа В. А. Бобринскаго прочитанная
въ Минскѣ 30 марта).*

Вчера мы тутъ говорили, обсуждали внутренніе вопросы касающіеся русскаго государства и русской національности, находящейся въ предѣлахъ нашего государства, а сегодня буду говорить о той же русской національности, но живущей за предѣлами нашего государства, а именно—въ Австро-Венгріи. Эти люди являются носителями идеаловъ русской православной вѣры, они являются такими же чисто русскими, какъ и мы сами. Многіе заблуждаются, говоря, что вопросъ Галицко-Русскій есть вопросъ славянскій, что Галицкіе „Русины“ наши братушки.

Нѣтъ, это не братушки для насъ, а такіе же какъ и мы русскіе люди. Ихъ тамъ не мало. Изъ нихъ 4¹/₂ мил. находится подъ властью Австріи. Въ 1894 году, когда мадьяры взбунтовались и свергли съ престола

императора Иосифа, то русскій Императоръ Николай I послалъ свои войска противъ мятежниковъ и возстановилъ царя Иосифа. И солдаты наши были повсюду встрѣчаемы своими людьми. Они всюду слышали русскую рѣчь. Даже до Тиссы ихъ встрѣчала русская рѣчь, русскія школы и русскій осьмиконечный крестъ. „Гдѣ же конецъ русскому народу“, говорили солдаты.

Есть двѣ Руси: Русь Державная и Русь подъяремная. Есть поразительная страница въ исторіи Соловьева, описывающая вѣче въ Великомъ Новгородѣ. Выходитъ любимый герой народа Мстиславъ Удалой, онъ кланяется народу и говоритъ, что покидаетъ Новгородъ, ибо враги мадьяры завладѣли русской Галичиной—иду туда и выручу ихъ, они родные намъ.

И дѣйствительно, это родная земля, тамъ искони живетъ русскій народъ. Край этотъ былъ присоединенъ къ русскому государству при князѣ Владимірѣ Великомъ. Это была его вотчина и не даромъ онъ называется не только Краснымъ Солнышкомъ, но и великимъ, ибо онъ собралъ въ русское государство все русскія земли. Онъ осуществилъ великую національную идею.

Но не все еще русскія земли собраны воедино. Такая великая наша родная святыня, какъ икона Ченстоховской Божіей Матери, была похищена и помѣщена въ польскомъ монастырѣ. Поляки ее называютъ „Королевою Польской“—эту чисто русскую святыню. Въ Гос. Думѣ говорили о возвращеніи старообрядческихъ иконъ, но никто не заикнулся о русской святынѣ, объ Остробрамской иконѣ Божіей Матери, находящейся въ рукахъ поляковъ въ Вильнѣ. Вспомните о Галицкомъ кн. Даниилѣ, о кн. Романѣ, который первый изъ русскихъ князей сталъ называться Самодержцемъ.

Эта Галицкая Русь была разгромлена татарами и тамъ явилась мысль о сверженіи татарскаго ига. Но эту мысль было трудно осуществить, такъ какъ тамъ были близко мадьяры и ляхи. Но мысль эта перешла на сѣверо-востокъ въ Москву, гдѣ окрѣпла и ее благословилъ выдающійся сынъ Галицкой Руси святой Петръ первый

митрополитъ московскій, и до сихъ поръ мѣстные крестьяне указываютъ на Петрову поляну. Галичане, прїѣзжая въ Москву, первымъ долгомъ своимъ считаютъ поклониться святому своему земляку. Въ душѣ этотъ народъ былъ и есть всегда православный. Еще живъ тамъ русскій духъ, не взирая на иноземное иго. Если этотъ народъ скованъ узами Рима, то онъ ихъ сбрасываетъ. И это радуется и ободряетъ насъ. Мы видѣли, что въ 1905 и въ 1906 году въ западномъ краѣ 200,000 русскихъ отвергли православіе и перешли къ римскому полубогу, а здѣсь четырехмилліонный народъ, несмотря на страшный гнетъ, стремится остаться православнымъ. Въ 1340 году послѣ кончины митрополита Петра, въ томъ же году мадьяры завладѣли Галиціей. Съ середины 14 вѣка начинается ожесточенная борьба православной вѣры съ натискомъ поляковъ и латынчанъ и борьба эта въ послѣдніе вѣка ведется безъ всякой помощи. У нихъ даже по этому поводу сложены пѣсни, одну изъ нихъ вамъ приведу.

Мы Червоной Руси дѣти

600 лѣтъ стоимъ въ борьбѣ

И никто на помощь намъ

Мы не побѣдили, но и врагъ не побѣдитъ.

Русскій народъ тамъ давалъ могучій отпоръ. Вся западная Русь подпадала то подъ вліяніе Польши, то Литвы, а Червоная Русь всегда шла впереди и дольше всѣхъ боролась. Первое православное братство было основано тамъ во Львовѣ, раньше виленскаго. Его въ 1708 году насильно сдѣлали униатскимъ, но по духу оно осталось православнымъ. Тамъ имѣлась своя типографія, въ которой на древне-славянскомъ языкѣ печатались церковныя книги. Когда въ 1907 году мы посѣтили во Львовѣ Успенскую церковь, то насъ встрѣтили три священника, правда, двое изъ нихъ были бритыхъ, и на нихъ виднѣлись католическія сутаны, но былъ среди нихъ старикъ въ нашемъ православномъ облаченіи. Онъ благословилъ насъ, осѣнивъ осьмиконечнымъ крестомъ,

и отслужилъ въ церкви на нашемъ славянскомъ языкѣ мслебень. Въ той-же церкви Успенской мы увидѣли гербъ Москвы. Мы спросили почему здѣсь онъ находится. Намъ отвѣтили, что церковь Успенская построена на милости нашихъ московскихъ царей. И мы слышали одинъ голосъ: настанетъ день, когда падутъ съ насъ цѣпи польскаго рабства. Мы вѣримъ, что настанетъ день, когда матушки сошьютъ намъ въ одну ночь рясы. Мы сбросимъ польскія сутаны, а бороды у насъ отрутутъ въ одинъ мѣсяць.

Петръ Могила, избранный въ митрополиты, былъ посвященъ въ санъ въ Галиціи въ той же Успенской церкви.

Въ 1596 году на Берестейскомъ соборѣ, когда всѣ западно-русскіе епископы приняли унию, то только три епископа остались вѣрны православію и они были изъ Червонной Руси. До 1708 года Червонная Русь оставалась православною. Въ этотъ роковой годъ съ помощью польскихъ солдатъ водворили силою униатскихъ епископовъ. Но хотя во Львовѣ и въ Перемышлѣ были униатскіе епископы, но клиръ и приходъ еще до 1763 года оставались православными, а въ Угорской Руси епископы православные существовали до конца 18 вѣка. Тамъ же существовалъ православный Манявскій скитъ. Развалины его особенно чтутся и теперь. 24 іюня въ день Ивана Купала сюда приходятъ молиться православные, наружно обращенные въ униатахъ, они съ сердечной болью припадаютъ ухомъ къ землѣ и имъ слышится звонъ православнаго колокола. И имъ кажется, что кайданы католицизма когда нибудь падутъ. Тамъ до сихъ поръ почти вполне сохранились обряды православной церкви. Униатскій священникъ на Великомъ выходѣ говоритъ: „и васъ всѣхъ православныхъ христіанъ“. Римъ дѣлалъ попытки совершенно вычиркнуть эти слова и замѣнить слово „православныхъ“ словомъ благочестивыхъ, но этого не удалось осуществить, такъ какъ народъ при опущеніи этого слова сталъ уходить изъ церквей. Онъ говорилъ: „намъ не мѣсто въ этихъ церквахъ, гдѣ за насъ не

молятся*. Польскія власти отказывали Галичанамъ въ выдачѣ паспортовъ для проѣзда въ Россію, но паломники толпами бѣгутъ безъ паспортовъ въ Кіевъ на поклоненіе русскимъ святынямъ. Ходятъ они въ Оптину пустынь, ходятъ на Аѳонъ. Насчетъ паспортовъ, выдаваемыхъ поляками вы, можете быть и удивитесь, но дѣло въ томъ, что въ Галиціи полякамъ дана полная автономія и тамъ властвуетъ не Австрія, а Рѣчь Посполитая, со всеми ея ужасами. Казалось, какъ бы не радостно сознание, что они остались православными, но это сознание представляетъ и своего рода опасность, ибо оно ихъ усыпляетъ. А между тѣмъ, борьба нужна, ибо католицизмъ не дремлетъ и тамъ, гдѣ не помогаетъ сила, тамъ пускаются на хитрость. Уніатскіе епископы по предписанію изъ Рима старались вводить постепенно католическіе обряды и обычаи. Такъ, на примѣръ, хворыхъ тѣломъ людей они старались приобщать Святыми Тайнами подъ однимъ видомъ даровъ ссылаясь на гигиену. Съ протестомъ выступилъ священникъ о Іоаннъ Наумовичъ и сталъ проповѣдывать возвращеніе въ лоно православной церкви. Но поляки грубой силой подавили это движеніе. Поляки прибѣгали ко всякимъ хитростямъ, но, какъ всегда, они оказались хитры, но не мудры. Ихъ образъ дѣйствія заставилъ галичанъ осторожно и съ недовѣріемъ смотрѣть на уніатскихъ епископовъ. Поляки старались ввести даже безбрачіе среди уніатскихъ священниковъ. Стали въ духовныя семинаріи принимать только мальчиковъ, которые обѣщали стать врагами русскаго и православія. Затѣмъ позаботились они создѣть, такъ называемое мазепинское движеніе и среди уніатскихъ священниковъ появились украинцы-мазепинцы, то есть люди, слѣдующіе не идеаломъ Богдана Хмѣльницкаго, а измѣнника Мазепы. Но тѣмъ не менѣе, движеніе къ православію крѣпло. Раньше оно проявлялось только за Карпатами въ Угорской Руси. Тамъ православные обряды сохранились крѣпче и лучше. Тамъ православные священники ходили даже не острижены. Однажды императоръ Іосифъ, будучи на маневрахъ въ этой мѣстности, увидѣлъ нестри-

женаго священника, удивился этому и въ угоду ему священниковъ остригли.

Хотѣли было ввести богослуженіе на мадыарскомъ языкѣ, а также упразднить нашъ русскій календарь. Но это не удалось. Двѣнадцать лѣтъ тому назадъ въ одномъ изъ селъ Карпатъ въ селѣ Иза все населеніе открыто перешло въ православіе. Появились католическіе миссіонеры, но нашлись начетчики и дали отпоръ ихъ домоганіямъ. Въ Изѣ появился священникъ отецъ Раковскій, подъ руководствомъ котораго велась энергичная борьба съ католической пропагандой, но власти его отравили... Затѣмъ въ Изу былъ введенъ отрядъ мадыарскихъ солдатъ. Они разоряли народъ, на крестьянъ налапали штрафы, и когда вышедшій изъ терпѣнія крестьянинъ, вступившій за оскорбленную женщину, сказалъ: „пора придти русскимъ солдатамъ“, немедленно было произведено до 100 арестовъ и арестованныхъ обвинили въ государственной измѣнѣ. Процессъ этотъ длился 9 дней. Это былъ громкій процессъ, но ни одна газета не обмолвилась о немъ и словомъ. Вѣдь, въ Австріи всѣ газеты въ рукахъ евреевъ, которые замалчиваютъ все о Европѣ, а выдвигаютъ лишь одну Россію. Къ счастью доказать измѣны не удалось и на обвиняемыхъ были паложены штрафы, а начетчиковъ бросили въ тюрьму. Штрафы взыскивались, конечно, такими путями, что семьи обвиняемыхъ должны были побираться Христовымъ именемъ. Когда начетчики вышли изъ тюрьмы, они стали вновь проповѣдывать въ Изѣ. Іоакимъ Викарво для этихъ православныхъ задумалъ выстроить православный храмъ, но тогда явилось 5 польскихъ жандармовъ, которые ночью вывели его въ городъ и тамъ закололи. И теперь галичане молятся ему, какъ святому мученику, хотя они и не имѣютъ возможности причислить его къ лику святыхъ по канонамъ церковнымъ. Вѣра не можетъ распространяться безъ священниковъ, и вотъ галичане инстинктивно обращаются къ нашему св. синоду; прося выслать имъ священниковъ.

И что-же? Имъ отказали!

Оказалось, этотъ отвѣтъ писалъ какой-то коллежскій регистраторъ, такъ какъ мотивомъ отказа послужило обращеніе къ синоду „не по принадлежности“.

Въ то время былъ сербскимъ митрополитомъ Георгій, человекъ робкій и крайне нерѣшительный. Изяне къ нему обратились съ просьбою, но Георгій колебался. А Изяне говорили: „у насъ нѣтъ свободы для православныхъ христіанъ“!

Но онъ все таки имъ отказалъ.

Тогда одинъ изъ изянъ вышелъ впередъ и сказалъ: „Богъ насъ съ тобою разсудитъ, Владыко“.

Георгій заплакалъ и командировалъ въ Изу православнаго священника.

Тогда уніатскій епископъ Мункачевской епархіи, узнавъ объ этомъ, поѣхалъ къ Францу-Іосифу и попросилъ взять отъ него епископскій жезлъ; такъ какъ, при существованіи въ Изѣ православнаго священника вся епархія перейдетъ въ прав славіе.

И священникъ былъ убранъ.

Итакъ, Иза осталась безъ священника, но тѣмъ не менѣе, жители жили православною жизнью. Они присылали сюда къ намъ къ епископамъ за совѣтами и тѣ имъ отвѣтили, что нѣкоторые обряды они могутъ совершать и сами.

Изяне завели службы, собирались по лѣсамъ, пещерамъ, ихъ выслѣживали, происходили кровопролитія, но, все таки, они держались православной вѣры благодаря начетчикамъ.

И Угра русская осталась православною, чистой, безъ ереси.

Въ Угрѣ красоты церкви преодолѣютъ врата адовы...

Далѣе лекторъ рассказываетъ о томъ, съ какими мытарствами проникъ въ Изу изъ Россіи православный священникъ іеромонахъ Алексій, который въ теченіи трехъ сутокъ въ простой хатѣ отслужилъ литургію, послѣ общей исповѣди приобщилъ 1500 человекъ, совершилъ муропомазаніе надъ 780 дѣтьми, совершилъ много браковъ

и водрузилъ крестъ среди села. 30 января 1912 года въ первый разъ мадьярскія власти разрѣшили іеромонаху Алексію совершать богослуженія въ Угорской Руси.

Теперь члены правительства готовы разрѣшить увеличеніе числа священниковъ и, конечно, число православныхъ увеличится.

Народъ валомъ валить въ православную церковь и открыто переходитъ въ православіе, торжество котораго въ Угрѣ наступаетъ, а мадіарскія власти перестаютъ преслѣдовать.

Но въ Галичинѣ положеніе дѣль обстоитъ хуже, ибо тамъ поляки.

Въ Галичинѣ, въ с. Залучинѣ жители перешли въ православіе и лишь 18 дворовъ осталось въ униі. И на перешедшихъ немедленно посыпались бѣды: солдаты, тюрьма и гоненія. Вѣдь тамъ свобода вѣры только на бумагѣ! Однажды въ Залучину разными хитростями проникъ іеромонахъ Алексій, которому удалось отслужить святую пасхальную заутреню, совершить браки и приобщить, но на зарѣ прискакали караульные и сообщили, что ѣдутъ въ село жандармы съ цѣлью арестовать и связать іеромонаха Алексія.

Залучинцы спрятали іеромонаха въ возъ соломы и увезли въ Карпаты. Тамъ онъ 5 сутокъ лежалъ въ соломѣ и, всетаки, благополучно вернулся въ Россію, гдѣ получилъ выговоръ отъ консисторіи за самовольную отлучку и остриженные волосы.

Такія случайныя выступленія не могли способствовать распространенію православія.

Въ это время въ Галиціи открылось 4 православныхъ церкви, получившія греческія Антиминсы. Первое время поляки растерялись и лишь черезъ 3 недѣли отъ намѣстника появилось распоряженіе смѣстить священниковъ и закрыть церкви. Польскіе жандармы ворвались въ церковь, топтали ногами св. Антиминсъ, закрыли церковь и прибили доску съ надписью: „Ящуръ, входъ воспрещается“.

Это объясняется тѣмъ, что при существующей на бумагѣ свободѣ вѣроисповѣданія поляки не могли прямо поступить и пустились на хитрость, т. е. воспользовались закономъ, воспрещающимъ входъ во дворы, гдѣ скотъ пораженъ ящуромъ.

Но они забыли, что въ церквахъ скота не держатъ. Вотъ до чего дошли поляки.

Они превращаютъ православныя церкви въ скотныя дворы.

Послѣ этого священники Гудима и Сандовичъ 24 марта, въ Великую субботу этого года въ позднее время прогуливались по мосту на р. Днѣстрѣ, соединяющемъ Галицію съ Буковиной. Власти обвинили ихъ въ шпионствѣ, говоря, что они измѣряли длину моста, для сообщенія этого Россіи, границы которой отъ этого моста далеки и онъ не могъ имѣть никакого стратегическаго значенія. Ихъ арестовали.

А за недѣлю передъ тѣмъ Сандовичъ, пріѣхавъ въ одно село, освятилъ пасхи. Поляки, узнавъ объ этомъ, привлекли и священника и всѣхъ жителей села къ отвѣтственности... За неосторожное обращеніе съ огнемъ, такъ какъ молящіеся зажгли свѣчи.

Изъ вызвали на судъ въ городъ Ясло за 48 верстъ отъ села. Въ январѣ мѣсяцѣ, въ стужу, по страшно крутымъ Карпатамъ, погоняемая штыками польскихъ жандармовъ шла толпа православныхъ христіанъ—стариковъ, женщинъ и дѣтей на судъ.

И что-же! Польскіе судьи дѣло слушаніемъ отложили одинъ разъ, а затѣмъ и другой разъ. Видя непоколебимость галичанъ, они сказали:

— Если не хотите ходить въ судъ, то перейдите въ католичество, а не то мы васъ до тѣхъ поръ будемъ тягать въ судъ, пока ваши дѣти отъ холода и голода не помрутъ.

Наконецъ, ихъ приговорили къ штрафу, на покрытіе котораго пошелъ весь домашній скарбъ несчастныхъ.

Такъ дѣлаютъ тамъ, гдѣ есть полная свобода совѣсти, полная свобода вѣры!

Священнику приходится ложиться на кровать, а под кровать жаждущему исповѣди, и такимъ образомъ осуществлять это таинство.

Десятки галичанъ при страшныхъ невзгодахъ перебираются черезъ границу и стучатся въ наши семинаріи. Они рады терпѣть муки и смерть, чтобы служить потомъ православію въ Галичинѣ.

У галицкаго русскаго народа много враговъ—поляки и мазепинцы.

Далѣе графъ В. А. Бобринскій говоритъ, что онъ остановился только на борьбѣ за вѣру, а если бы сталъ говорить о борьбѣ за книгу и языкъ, то не хватито бы и ночи.

У галицкаго народа есть много враговъ—поляки и мазепинцы. Но есть самый лютой врагъ, благодаря которому галичане не устоятъ и погибнуть.

И этотъ врагъ—мы, русскіе, наше равнодушіе, отсутствіе сочувствія.

Наша пресса молчитъ.

Когда обидятъ жида—пресса подымаетъ шумъ, а здѣсь терзаютъ нашего брата, русскаго, и пресса молчитъ.

Это наше равнодушіе сильнѣе всякаго врага.

Наша же судьба ихъ интересуесть, они къ нашимъ дѣламъ равнодушно не относятся.

Кто больше всего интересуется о ходѣ холмскаго вопроса?

Они, галичане.

Тоже и съ выборами въ 4-ую Гос. Думу.

Они ждутъ, волнуются и мучаются вопросомъ:

— Кто побѣдитъ?—русскій національный духъ, или финляндскія и еврейскія деньги въ рукахъ кадетъ-измѣнниковъ.

Вспомните Гоголевскаго Остапа, сына Тараса Бульбы, попавшаго въ руки поляковъ.

Ему выкручивали на казни жилы, ломали ноги, руки... и онъ чувствовалъ, что силы его падаютъ, и тогда онъ крикнулъ:

— Батько! Слышишь ли ты?

И изъ толпы раздался голосъ батька:

— Слышу, сынку.

И придало Остапу это силъ и умеръ онъ героемъ.

Тотъ же вопль несется изъ родной намъ Галиціи.

И Червонная Русь просить этого слова „слышу“!!!

Бурные и долго несмолкаемые апплодисменты наградили лектора за его горячую, искреннюю рѣчь.

Правда объ іезуитѣ Андреѣ Боболиѣ, мнимомъ святомъ католической церкви.

Іезуитъ Андрей Боболя происходилъ изъ богатой и знатной фамиліи, предокъ которой переселился въ Польшу изъ Чехіи въ XIII в. Изъ фамиліи этой, кромѣ іезуита Андрея, въ исторіи Польши извѣстно нѣсколько лицъ, занимавшихъ видныя государственныя должности. Преданность Б. боболей католичеству ихъ жизнеописатели, стараются восхвалить особенно тѣмъ, что „когда была мода на принятіе разныхъ сектъ, они въ роду своемъ ни одного еретика не знали“ *).

Андрей Боболя родился въ 1592 году гдѣ-то невдалекѣ нынѣшняго гор. Пултуска. Получивъ домашнее воспитаніе въ родительскомъ домѣ, гдѣ пользовались

*) Увѣреніе это не подтверждается историческими данными: въ родѣ Боболей были и православные, какъ и въ большинствѣ всѣхъ родовъ польскихъ. Извѣстенъ ученый іеромонахъ Выдубицкаго кievскаго монастыря Леонтій Боболинскій, жившій во 2-ой половинѣ 14-го вѣка и оставившій послѣ себя очень цѣнное сочиненіе: „Лѣтописецъ си есть хроника“... На поляхъ этой „Хроники“ есть надпись, относящаяся до автора: честный отецъ Леонтій изъ рода езуита Боболи убитаго казаками въ Яновѣ Пинскомъ. Далѣе о немъ извѣстно, что онъ образованіе получилъ въ Вильнѣ, а потомъ былъ „закопникомъ“ въ Выдубицкомъ монастырѣ, далѣе въ Черниговскомъ Ильинскомъ и умеръ въ началѣ 18 вѣка въ Новгородѣверскомъ монастырѣ. „Хроника“ Боболинскаго представляетъ сочиненіе болѣе обработанное, чѣмъ извѣстная хроника Сафоновича. Рип. заключаетъ 636 листовъ, писана своеобразнымъ южно-русскимъ языкомъ XVII, почеркомъ мелкимъ, но четкимъ и отъ начала до конца вездѣ одинаковымъ. Хранится въ фундамент. библиот. Чернигов. Дух. Семин. въ отд. рукописей № 97.

особымъ почетомъ іезуиты, онъ былъ отданъ въ іезуитскую коллегію въ Сандомірѣ.

Іезуиты особенно домогались, для успѣха своей пропаганды, имѣть въ средѣ своей лицъ изъ богатыхъ и знатныхъ фамилій. Молодой Боболя съ богатыми способностями, пылкій, впечатлительный, былъ очень подходящимъ лицомъ для іезуитскихъ замысловъ и конечно, іезуиты приняли всѣ мѣры для привлеченія его въ свой орденъ, куда онъ и былъ принятъ, еще молодымъ юношей, въ 1611 году въ Вильнѣ. Былъ далѣе учителемъ въ іезуитской коллегіи и въ 1629 году посвященъ капланомъ въ тотъ самый день, когда въ Римѣ канонизовали Игнатія Лойлу.

Нѣсколько лѣтъ былъ онъ проповѣдникомъ и на этомъ „урядѣ“ славился, какъ одинъ изъ лучшихъ проповѣдниковъ своего времени. Въ 1629 году онъ за свои подвиги и ревность по искорененію православія въ Вильнѣ получилъ мѣсто „старшаго“ Бобруйской іезуитской резиденціи, а оттуда вскорѣ переведенъ въ Пинскую іезуитскую коллегію ректоромъ ея.

Но всѣ эти почести не удовлетворяли пылкой души Боболи. Воспитанный въ ненависти къ православнымъ, онъ воспыла въ ревностью и отказавшись отъ старшинства и почестей, рѣшилъ отправиться въ самую глухую мѣстность, Пинское Полѣсье, гдѣ, благодаря недоступнымъ путямъ сообщенія, схизма, по выраженію іезуитовъ, твердо „читалась въ народѣ и попахъ“.

Хотя іезуиты основали свой коллегіумъ въ Пинскѣ еще въ 1581 году и успѣли уже много православныхъ русскихъ дворянскихъ родовъ совратить въ католичество, но простой народъ и священники были тверды въ православія и попытки утвердить здѣсь унию не имѣли успѣха.

Какъ извѣстный уже своею ревностью въ обращеніи православныхъ Боболя съ благословеніемъ былъ отпущенъ на этотъ подвигъ въ 1631 году.

Мѣстомъ своего жительства онъ избралъ м. Яново, нынѣ Иваново, Кобринскаго уѣзда, незадолго только

предъ тѣмъ основанное князьями Шуйскими. Основатели этого мѣстечка были православные, но дѣти ихъ были совращены въ католичество, получивъ воспитаніе въ коллегіи іезуитовъ и потому всецѣло находились въ духовномъ порабоженіи іезуитовъ. Въ описываемое время въ этой мѣстности уже кончалась неравная борьба православныхъ русскихъ помѣщичьихъ родовъ съ польскими магнатами, окончившаяся вскорѣ конфискаціей имѣній православныхъ и передачей ихъ помѣщикамъ-католикамъ, а частію и іезуитамъ. Такъ изгнаны были изъ своихъ помѣстій Полозы, Гричины, Войны, Достоевскіе и др., а на мѣсто ихъ появились Орды, Скирмунты, Горваты, Красицкіе и др.

Подъ покровительствомъ Шуйскихъ, владѣвшихъ здѣсь громадными имѣніями и другихъ магнатовъ, Боболя и повель свою лже-апостольскую дѣятельность среди исконнаго православнаго населенія.

Въ Яновѣ проповѣдывать съ амвона не для кого было, такъ какъ при его прибытіи туда было только два католика—владѣльцы Шуйскіе, и въ костель, конечно, никто изъ православныхъ не хотѣлъ идти. Поэтому онъ выходилъ изъ дому и гдѣ только не встрѣчалъ людей, начиналъ ихъ учить вѣрѣ, какъ „заблудшихъ“. Въ продолженіи многихъ лѣтъ онъ пѣшеходомъ совершалъ обходы селеній, разбросанныхъ по лѣсамъ и болотамъ пинскимъ, заходилъ въ хаты, даже въ православныя церкви подъ видомъ кроткаго агнца съ волчьей душой, собиралъ вокругъ себя дѣтей и гдѣ лъстивыми словами, гдѣ обличеніями привлекалъ къ костелу и къ папѣ. Приходилось ему не разъ сносить и насмѣшки и оскорбленія, но онъ все терпѣлъ, а оскорбители вскорѣ, конечно получали возмездіе отъ покровителей его, пановъ.

Долгіе годы потребовалось Боболѣ, чтобы достигнуть какого-либо успѣха въ совращеніи православныхъ въ этой округѣ. Здѣсь православные твердо держались своей истинной вѣры, имѣя своего великаго печальника и страдальца св. Аѳанасія игумена Дубойскаго

монастыря. Хотя, по проискамъ іезуитовъ, онъ и былъ изгнанъ, а монастырь отданъ имъ, но эти обиды еще болѣе утвердили православныхъ въ вѣрѣ своей и нуженъ былъ человекъ великой хитрости, чтобы поколебать православіе, какимъ оказался Боболя, противопоставленный іезуитами св. Аѳанасію Брестскому.

Если въ округѣ Пинской Боболя и достигъ того, что многіе православные крестьяне совершили въ католичество и будто бы даже одинъ священникъ (въ Одрижинѣ?), то это нужно приписать не недовольству православныхъ своей вѣрой, не краснорѣчію Боболи, которое можетъ быть и увлекало пановъ, но для простаго народа было чуждо и непонятно, а всецѣло помощи пановъ-католиковъ, гдѣ силою, гдѣ обѣщаніемъ выгодъ, завлекавшихъ православныхъ въ католичество. Имъ были совращены въ католичество, какъ повѣтствуютъ іезуиты, цѣлыя селенія: Баландичи и Одрижинъ, а въ самомъ Яновѣ почти не осталось православныхъ обидная, съ точки зрѣнія православныхъ, кличка „душехвата“ дается іезуитами Боболѣ, какъ и Ісафату Кунцевичу за то, что онъ, именно, хваталъ души православныхъ для костела, какъ волкъ хватаетъ овецъ, ворвавшись въ стадо.

По многолѣтнихъ трудахъ Боболя отправился опять въ Бобруйскъ. Въ его отсутствіе, среди совращенныхъ въ католичество началось массовое движеніе опять въ православіе. Это было вызвано тѣмъ, что по всей Литвѣ и Полѣсью появились казацкіе отряды, явившіеся какъ защитники и охранители вѣры православной. Загнанные насиліемъ въ овчарню папы православные съ любовью встрѣчали своихъ избавителей отъ насилія духовнаго. Боболя былъ вызванъ пинскими іезуитами изъ Бобруйска, что бы не допустить совращенныхъ имъ православныхъ возвратиться опять въ православіе. По прибытіи въ Яновъ Боболя увидѣлъ, что совращенные имъ яновскіе мѣщане всѣ опять возвратились въ православіе и главнымъ виновникомъ этого является мѣщанскій выборный Захарія Кроба.

Кроба былъ торговецъ лосиными амулетами, т. е. колечками, сдѣланными изъ лосиныхъ копытъ и троекратно погруженными въ воды Случа. Амулетомъ этимъ придавали силу предохранять отъ заразы и чаръ и потому они цѣнились очень дорого и Кроба на продажѣ ихъ составилъ себѣ порядочное состояніе.

Находясь въ разъѣздахъ по ярмаркамъ, Кроба, бывъ твердымъ въ православіи, вездѣ осуждалъ іезуитовъ и укрѣплялъ людей твердо стоять въ православіи и потому былъ ненавидимъ іезуитской коллегіей.

Съ появленіемъ казачьихъ отрядовъ, вездѣ встрѣчаемыхъ народомъ какъ избавителей, Кроба какъ уважаемый мѣщанскій выборный, привлекъ всѣхъ Яновцевъ вновь въ православіе, а примѣру ихъ послѣдовали и всѣ совращенные въ окрестности. Невозстававшій противъ іезуитскаго насилія прежде изъ-за страха, теперь Кроба открыто сталъ порицать іезуитовъ и, въ частности, Андрея Боболю, обвиняя ихъ въ насиліи и безчеловѣчныхъ поступкахъ надъ православными. Все это навлекло на него гнѣвъ іезуитскаго ордена, который и поручилъ своему миссіонеру устранить съ пути опаснаго проклятаго „схизматика“, но только въ тихомолку, дабы не раздражать населеніе открытой съ ними расправой, ввиду близости казачьихъ отрядовъ.

Боболя прибѣгъ къ постуику, который не разъ примѣнялся іезуитами. Для благой по ихъ мнѣнію, цѣли, „лучше одному человѣку погибнуть“, такъ Боболя поступилъ и съ Кробой. Тайная рука нафнатизированнаго приспѣшника Боболи принесла въ домъ Кробы отраву его благочестивой, твердо-православной, старушкѣ матери и двумъ дѣтямъ.

Когда толпа яновцевъ возвращалась съ кладбища послѣ похоронъ этихъ трехъ жертвъ, Боболя, выйдя къ ней навстрѣчу съ крестомъ въ рукѣ, воскликнулъ, ударяя себя въ грудь: „Опомнитесь! опомнитесь, говорю вамъ, отпадшіе, отпадшіе отъ лона чистой и святой католической церкви! Вы видите, что самъ Богъ разитъ ересь, не щадя и младенцевъ, еле начинающихъ лепетать. Примѣръ Кробы,

да послужить вамъ живымъ примѣромъ той участи, какая ожидаетъ въ недалекомъ будущемъ всю схизму на сей брешней землѣ. Представьте-же себѣ, что ожидаетъ ихъ за гробомъ!... О Боже великій, павъ на колѣни воскликнулъ Боболя: — знаю, что судьбы Твои неисповѣдимы и слово свято; но внемли моей мольбѣ и отстави то наказаніе, которое Ты приготовилъ для схизмы! Даруй ей Духа Твоего святаго да просвѣтитъ и познаетъ Тебя, моего Бога, и присоединится къ единой, святой и любимой Тобою католической вѣрѣ“.

Яновскіе православные обыватели, привыкшіе уже къ подобнымъ воззваніямъ и угрозамъ Боболи, сначала не обратили никакого вниманія на слова его. Но на другой день заболѣла жена Кробы и самъ Захаръ.

Всю ночь напролетъ ихъ мучила страшная жажда, ужасныя судороги и спазмы въ груди. Только къ утру больныя, какъ-будто притихли и забылись. Первый очнулся Кроба и еле подвигаясь, осторожно подошелъ къ постели своей жены, которая, повидимому спала... Вдругъ она поднялась, сѣла, схватила платокъ, лежавшій на постели и прижала его къ своей груди. Больная воображала, что у нея на рукахъ дитя, вчера только отнятое отъ ея материнскаго сердца; она его ласкала, баюкала, приговаривая самыя нѣжныя слова, качала свернутый платокъ, стараясь успокоить, какъ-бы плачущее дитя. Въ глазахъ ея свѣтилась какъ бы радость материнства, но взглядъ этихъ глазъ выражалъ потерю несчастной разума. У Захара сердце надрывалось при видѣ этого взгляда, уже полу-потухшаго отъ дыханія близкой смерти, но съ выраженіемъ безконечной, безграничной материнской любви. Захаръ не выдержалъ этого зрѣлища: крупныя слезы полились по его исхудалымъ щекамъ и онъ бросился къ своей женѣ, стараясь разувѣрить ее, что она качаетъ въ своихъ рукахъ не ребенка, а платокъ, но больная, между тѣмъ продолжала качать мнимое дитя и смотрѣла на него съ неизмѣнною любовью. Вскорѣ началось и предсмертное томленіе. Спустя нѣсколько минутъ свертокъ вывалился изъ рукъ больной и

она сама упала на постель. И хотя бредъ покинулъ ее, но она впала въ какое то безчувственное состояніе, изъ котораго, однакожь, пробуждалась по временамъ. Только за нѣсколько мгновеній до смерти, она пришла въ полное сознаніе, хотя и лежала съ закрытыми глазами. „Захарь!“ — позвала она мужа, и тотъ наклонился надъ нею; больная открыла глаза и долго, выразительно смотрѣла на мужа, потомъ взглянула въ сторону, на полъ, на стѣны, потолокъ и потомъ опять перевела глаза на мужа; видно было, что ей трудно разстаться съ жизнію; но глаза ея закрылись, вырвался изъ груди одинъ глубокій вздохъ, и она уже больше не шевельнулась, хотя еще дышала, вначалѣ ускоренно, далѣе тише-тише, рѣже рѣже, и наконецъ, совсѣмъ перестала дышать. Захарь, слѣдуя народному обычаю подаль зажженную свѣчу въ руки умирающей, но прежде поднесъ и приложилъ къ устамъ ея зеркало, не вѣря еще смерти жены, но стекло не потускнѣло.

Между тѣмъ и серебрянная нить жизни самого Захара ослабла и повисла и еле держалась. Не успѣлъ онъ отойти отъ постели умершей, какъ съ нимъ сдѣлалось дурно и онъ рухнулъ на полъ; нѣсколько порывистыхъ движеній и глухой горловой хрипъ возвѣстили и его смерть *).

Прошло три дня послѣ погребенія первыхъ жертвъ фанатика іезуита и снова по улицѣ Яновской потянулась печальная погребальная процессія Крбовъ, мужа и жены, новыхъ жертвъ безумца. Всѣ Яновскіе жители недоумѣвали о причинѣ смерти Крбовъ, но новая выходка Боболи, торжествующе увѣрявшаго толпу, что это гнѣвъ Божій пришелъ на схизматиковъ и что вскорѣ всѣ они также погибнуть, утвердило всѣхъ въ мысли, что „семью Крбовъ отравилъ Боболя“, и это было справедливо.

*) Это картинное описаніе мученической смерти семьи Крбовъ взято изъ отрывка рукописи, писанной въ 17 вѣкѣ на мѣстномъ нарѣчій и найденной у одного изъ Яновскихъ мѣщанъ М. Волотовскимъ въ 1875 году и тогда-же, по переводѣ на литературный языкъ, напечатанного въ журн. „Русскій Миръ“.

Но не долго Боболѣ пришлось торжествовать, избавившись отъ ненавистнаго упрямаго схизматика, гнѣвъ Божій уже подвигался въ лицѣ казачьихъ разъѣздовъ: Гайдамаки Хмельницкаго, подъ предводительствомъ Зеленецкаго и Поненки, вступили въ Литву. Отрядъ ихъ подъ предводительствомъ нѣкоего Антона напалъ на Пинскъ въ 1656 году и началъ его осаду. По взятіи Пинска казачьи разъѣзды разсыпались по всей окрестности. Крестьяне и мѣщане повсюду радушно принимавшіе своихъ освободителей, указывали имъ, кого надо было удалить отъ нихъ, какъ насильниковъ надъ ихъ вѣрой. Казаки, по ихъ словамъ, мстили насильникамъ панамъ уничтоженіемъ ихъ имѣній, но особенно ревностно они взялись за поиски іезуитовъ, какъ главныхъ виновниковъ поруганія отеческой вѣры. Боболя былъ въ это время въ Яновѣ, который онъ „своимъ миссіонерскимъ потомъ приобрѣлъ для костела“, какъ говорятъ его жизнеописатели и гдѣ надѣялся въ окрестныхъ неудобнопроходимыхъ мѣстностяхъ скрыться отъ казачьихъ разъѣздовъ. Но оказалось, что послѣ внезапной смерти семьи Крбовъ, Боболѣ опаснѣе всего было оставаться въ этъ мѣстечкѣ, хотя и приобрѣтенномъ его іезуитскимъ „потомъ“, но кончиною мучениковъ православныхъ, вновь возвращенномъ къ православію и онъ укрылся въ глухомъ имѣніи „Передѣлѣ“, находящемся недалеко отъ Янова, на пути въ Одрижинъ.

16 го мая 1657 года небольшой разъѣздъ казакъ въ вступилъ въ Яновъ. Началась расплата за всѣ тѣ обиды и гоненія, что пришлось вытерпѣть населенію отъ насильниковъ-управителей пановъ-католиковъ и жидовъ арендаторовъ. Но казакамъ не это было заглавное нужно — онъ искали извѣстнаго „душехвата“, волчья слава котораго далеко была извѣстна.

Извѣщенный, убѣжавшими изъ Янова католиками, что мѣстопробываніе его извѣстно и что нѣсколько казаковъ уже ѣдутъ въ Передѣлѣ съ проводникомъ, нѣкимъ Яковомъ Чегверникою, Боболя первое время рѣшилъ было остаться въ Передѣлѣ и ожидать смерти вмѣстѣ съ дру-

гими католиками. Но уступая усиленнымъ просьбамъ своихъ католиковъ, желавшихъ избавиться отъ Боболи, что бы и самимъ не пострадать за укрывательство, онъ сѣлъ въ приготовленную коляску, намѣрѣваясь скрыться гдѣ либо въ другомъ мѣстѣ.

Но убѣгая отъ казаковъ, онъ прямо и попалъ имъ въ руки подъ деревней Могильной вблизи Янова. Возница лишь только завидѣлъ казаковъ, тотчасъ-же соскочилъ съ воза и быстро убѣжалъ въ лѣсъ *). Боболя мужественно встрѣтилъ своихъ мучителей: упавши на колѣна, воззвалъ: пусть будетъ воля Божія **).

(Продолженіе слѣдуетъ).

О христіанскомъ привѣтствіи.

Лучшимъ привѣтствіемъ для христіанъ при свиданіи должно быть то привѣтствіе, которое ведетъ начало отъ временъ Самого Господа Иисуса Христа.

Не могу судить насколько распространено привѣтствіе: „Слава Господу Иисусу Христу“, среди православныхъ Гродненской губерніи, но знаю мѣста и въ ней, гдѣ христіане привѣтствуютъ другъ-друга не славословіемъ Господа, а иначе. А въ другихъ губерніяхъ привѣтствія — славословія употребляются православными не какъ привѣтствія, а какъ воздаяніе хвалы Богу по окончаніи дѣла и при разговорахъ, когда вѣрующіе, сознавая свое ничтожество, приписываютъ все въ жизни своей силѣ Божіей, для славы Его Имени Святаго.

Въ вѣкъ Христа и Апостольскій, какъ видно изъ Свящ. Писанія, привѣтствія-славословія не употреблялись

*) Судя потому, что возница повезъ Боболю не въ противоположную сторону отъ Янова, гдѣ онъ могъ скрыться, а въ самый Яновъ, на встрѣчу казачьему разъѣзду, ясно, что возница нисколько не желалъ его скрыть, а повезъ, что-бы предать въ руки мстителей. И по топографіи мѣстности иначе не могло быть. Такова была любовь своихъ-же католиковъ къ этому волкоподобному душехвату!

**) Убіенство Боболи будемъ описывать по его „житіямъ“, дѣлая попутно свои замѣчанія.

при встрѣчахъ другъ съ другомъ вѣрующихъ. Когда славословія, въ видѣ привѣтствій, появились, свѣдѣній не имѣется. Очень возможно, что привѣтствія-славословія введены въ нашемъ краѣ иезуитами. Католическое: „Niech będzie pochwalony Jezus Chrystus“ — вариация молитвы прав. Іова: Буди имя Господне благословенно... или изъ псалма 112, ст. 2-й — отнынѣ и до вѣка. Но какъ въ томъ, такъ и другомъ случаѣ, это не сказано какъ привѣтствіе, а какъ хваление Господу души, преданной Его Святой волѣ.

Въ вѣкъ Христа и Апостоловъ какъ видно изъ свящ. писанія, были въ употребленіи иныя привѣтствія при встрѣчахъ другъ съ другомъ вѣрующихъ.

Самое распространенное привѣтствіе было — выраженія пожеланія радованія. „Радуйся, благодатная“, привѣтствовала архангелъ Дѣву Марію „Радуйтесь“, привѣтствовала Богоматерь апостоловъ, явившись по усненіи. „Радуйтесь“, привѣтствовала Христось мироносиць, явившись по воскресеніи. Въ священномъ писаніи очень часто встрѣчается это привѣтствіе. Дѣян. 15, 23. Филип. 3, 1. Іак. I, II. I Іоанна 1, 4. — Въ сердцѣ каждаго христіанина скорбію запечатлѣны слова: „Радуйся. Царю Іудейскій“; „Радуйся Равви“.

Другое, не менѣе распространенное привѣтствіе было — пожеланіе мира и благодати. Это привѣтствіе Самъ Господь Іисусъ Христось повелѣлъ своимъ ученикамъ употреблять при проповѣди Евангелія. Мѡ. 10, 12. Лук. 10, 5. Апостолы въ своихъ писаніяхъ къ вѣрующимъ употребляли большею частію эти привѣтствія — пожеланія мира и благодати. Кол. 1, 3. 1 Тес. 1, 1. 2 Тес. 1, 2. 1 Тим. 1, 2. 2 Тим. 1, 2 и др.

Ангелы въ ночь Рождества Христова возгласили привѣтствіе „Слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ“. Лук. 2, 14. Вотъ это-то пожеланіе „мира“, прежде всего для насъ *земныхъ* во взаимномъ привѣтствіи и необходимо для того, что бы въ мирѣ воздавать такъ *славословіе* Богу на землѣ, какъ оно воздается въ *вышнихъ*.

Въ какой формѣ будетъ выражено это привѣтствіе, не важно, но важно, что бы оно вмѣстѣ со словами выражало и настроеніе нашей души.

Имя Божіе славится на землѣ чрезъ наши добрыя дѣла, добрую жизнь и вотъ привѣтствіе другъ друга пожеланіемъ радованія о Господѣ, —мира свышняго, будетъ выраженіемъ желанія нашего славить Господа Нашего Иисуса Христа, принесшаго миръ на землѣ, примирившаго Божество съ человѣчествомъ.

Употребляемое въ наше время самое распространенное привѣтствіе: „здравствуйте“, не выражаетъ полноты искреннихъ христіанскихъ пожеланій при взаимныхъ привѣтствіяхъ другъ друга. Пожеланіе только здравія или добраго дня не можетъ удовлетворить духа христіанина. Только древнія формы привѣтствія: „радуйся о Господѣ“ или „миръ и благодать Божія съ тобою, братъ“, или „миръ душѣ твоей братъ“, или еще какъ иначе выраженное то-же пожеланіе, вполне будутъ выражать смыслъ привѣтствія—пожеланія истинно-христіанскаго.

Для привѣтствія другъ друга при работѣ, есть незамѣнимое привѣтствіе: „Богъ въ помощь“. Для привѣтствія-же во всѣхъ обыкновенныхъ случаяхъ простого свиданія, нѣтъ у христіанъ такого сильнаго выраженія во всеобщемъ употребленіи.

Кромѣ словеснаго привѣтствія ап. Павелъ и Петръ заповѣдуютъ еще привѣтствовать другъ друга, „любзаніемъ любви“ — „святымъ“. 1 Петр. 5, 14. 2 Кор. 13, 12. Все это указываетъ на то, что привѣтствія наши другъ-другу должны прежде всего выражаться не славословіемъ Господу, а пожеланіемъ другъ другу *мира, любви*, а вмѣстѣ съ ними *радованія* о Господѣ, при исполненіи этого условія на словахъ и дѣлахъ имя Божіе будетъ само-собою *славиться* въ насъ и чрезъ насъ.

Въ частности, для привѣтствій при встрѣчѣ священниковъ также не принято одного како-либо выраженія. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ священники, встрѣчаясь, привѣтствуютъ другъ друга словами: Христосъ посредѣ насъ. —Гдѣ два, или три собраны во имя Мое, тамъ Я посреди

ихъ. Матѣ. 18, 20. Эти слова нужно помнить при всякомъ привѣтствіи.

„Плодь Духа: любовь, радость, миръ“. Гал. 5. 22. Этихъ плодовъ Духа Святаго и надо желать другъ-другу при взаимныхъ привѣтствіяхъ, и не только желать, но и имѣть эти плоды, что бы достойно славить имя Божіе *).

Свящ. К. Н.

Отъ редакціи Гродненскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

Въ нѣкоторыхъ газетахъ („Голосъ Бѣлостока, „Виленскій Вѣстникъ“, „Колоколь“ и др.) появились сообщенія, что Преосвященнѣйшій Михаилъ, Епископъ Гродненскій и Брестскій, по рѣшенію мѣстныхъ русскихъ организацій, имѣеть быть избранъ въ Члены 4-й Государственной Думы. Въ цѣляхъ выясненія истины, Редакція, по порученію Его Преосвященства, поставляетъ долгомъ сообщить, что подобныя сообщенія не соотвѣтствуютъ дѣйствительности: Преосвященнѣйшій Владыка Михаилъ не изъявлялъ желанія быть избраннымъ въ Члены IV Государственной Думы, и не давалъ своего согласія на таковое избраніе.

*) Жаль, что вопросъ о привѣтствіи нарушилъ миръ двухъ іереевъ (можетъ быть и больше) чрезъ, что, естественно, не славится имя Господа Исуса Христа на землѣ.—Написалъ сіе какъ справку и прошу прочитать sine ira et studio.

Вр. и. о. Редактора *Н Шелутинскій.*

Печатать разрѣш. 1912 г. 13 апрѣля. И. д. цензора, прот. *П. Дедевичъ.*
Гродненская Губернская Типографія.